

5 ТАКОЙ ВЕСЕЛЫЙ ВОДЕВИЛЬ

«Бросая лукавые взгляды в зал, кокетливо играя веером, стройная девушка с локонами, пританцовывая, напевает веселую песенку о женских хитростях. Все громче звучит музыка, быстрее отплясывают ножки, сирепевым вихрем кружится пышная атласная юбка. В этот водоворот музыки, красок, улыбок врывается юноша в светлом фраке, с букетом цветов и коробкой конфет.

— Боже мой, Катерина Ивановна! — застывает в позе человека, пораженного ужасом.

Девушка ошеломлена не меньше его. Ее первое движение — убежать из комнаты. Но, секунду подумав, она только падает в обморок. Надо же выиграть время, чтобы придумать правдоподобную историю, в которой ее измена будет выглядеть невинной услугой подруге.

Эта сцена — впрочем, как и почти все в новом спектакле Бузулукского народного театра драмы имени А. Н. Островского «Веда от нежного сердца» по водевилю В. Соллогуба — проходит ярко, стремительно, увлекая зрителей.

Светлана Сабина создала живой обзор ловкой, неглупой девицы, которая уверена в своем женском обаянии и, чтобы выйти замуж за богача, использует все средства: кокетство, притворство, ложь, слезы, улыбки, обмороки. Актриса ведет свою Катеньку к цели — двум миллионам Александра — уверенно, напористо, чередуя улыбку обольщения со слезами невинно оскорбленной жертвы, нежность — с гордой неприступностью.

За этими миллионами охотится и Машенька, петербургская барышня. Нежная, с розовым личиком и чудесными белокурыми локонами, рассыпанными по плечам, Машенька (Н. Дубилина) — олицетворение невинности и кротости. Но каким злым становится это личико, каким жестким оказывается ее нежный певучий голосок, когда она понимает, что не выдать ей двух миллионов!

Разными средствами, каждая в соответствии со своим характером, С. Сабина и Н. Дубилина раскрывают в сущности одинаковый духовный мир своих героинь. За внешней эффектностью, за пышными красивыми нарядами спрятаны эгоизм, безразличность, грубость и мешанина ограниченных интересов.

Под стать дочкам и мамочки: мать Катеньки Аграфена Григорьевна Кубыркина, поме-

щица из Тамбова (Е. Волобуева), и мать Машеньки, петербургская разорившаяся барыня Дарья Семеновна (С. Чулюкова).

Скромно и тихо появляется на сцене Настенька, бедная родственница Дарьи Семеновны. Играть положительных героинь всегда труднее, чем отрицательных. А в водевиле особенно. Чем привлечь внимание зрителя? Нет ни богатого костюма, ни эффектных сцен с пеннем и танцами... Есть толь-

На самодеятельной сцене

ко нравственная чистота, чувство собственного достоинства.

Исполнительница роли Настеньки (В. Кольчева) мягко, без нажима и фальши сумела раскрыть благородство, женственность, высокую нравственность умной и чистой русской девушки.

Ну, а главный герой Александр Золотников? В исполнении А. Гиматдинова — это восторженный, доверчивый, наивный юноша, сердце которого открыто для нежных чувств. Он подкупает зрителя своей искренностью, стремлением к поэтической верной любви. Но юноша совсем не знает людей и жизни. Когда отец сообщает о своем разорении, артист снимает с глаз своего героя розовые очки, его Александр как бы взрослеет, становится серьезнее, истинное благородство и нежность сердца выливается в слова сыпальной любви:

— Денег у тебя нет? А я-то на что? Ты поработал для меня — теперь моя очередь. От денег-то у меня и закужился голова. Теперь пора самому стать человеком.

Золотников-отец (А. Кандауров) положительный, степенный русский мужик, разбогатевший благодаря своему упорству, практичности и уму. В нем уживаются и сентиментальность, и чисто народная хитрость.

Дружные громкие аплодисменты, улыбки зрителей и цветы, поднесенные артистам, дают оценку спектаклю. Мы видим конечный результат большого творческого труда исполнителей и режиссера. Он требует от нас размышлений.

У режиссера Бузулукского народного театра драмы В. Г. Кандауровой большой жизненный и сценический опыт, немалые знания в различных об-

ластях искусства и литературы и огромное желание помочь людям, особенно молодежи, научиться отличать в жизни истинно прекрасное от подкрашенного хамства и духовного убожества, правду от лжи, искренность от лицемерия. Поэтому нельзя не отметить некоторые очень удачные режиссерские решения в постановке спектакля.

Во-первых, главный герой Александр задуман режиссером не как взбалмошный ловелас, — как часто его играют, — а как наивный, доверчивый, пылкий, легко влюбляющийся юноша.

Во-вторых, нередко при постановке этого водевиля режиссеры стараются подобрать на роли Катеньки и Машеньки эффектных актрис, а роль Настеньки особенно их не волнует: она и так положительная героиня. В. Г. Кандаурова поступила иначе: роль Настеньки поручила молодой актрисе театра Валентине Кольчевой, в которой так удачно сочетаются внешнее обаяние с органичностью перевоплощения. Не уступая ни в чем Машеньке и Катеньке, Настенька-Кольчева так искренна, сердечна и на такой нравственной высоте, что ее соперницы в своих пышных, богатых нарядах гускнеют и отходят на второй план. Оправдывается режиссерский замысел: истинно прекрасен тот, в ком красота внешняя освещается красотой духовной.

Водевиль ставить трудно. Классический — особенно. Всегда подстерегают две опасности: чрезмерная назидательность или увлечение буффонадой, когда за трюками исчезает мысль нравственный урок. С помощью опытного режиссера артисты счастливо избежали и того и другого.

Написанный более ста пятидесяти лет назад, водевиль В. Соллогуба «Веда от нежного сердца» не потерял своей остроты и злободневности, так как высмеивает мещанство, лицемерие, духовную бедность и грубость, которые, к сожалению, и сейчас еще имеют место. И нет ничего удивительного, что он сегодня играется и смотрится.

Л. ЯКОВЛЕВА,
заслуженная учительница
школы РСФСР.
г. Бузулук.

Южная Урал
г. Оренбург

26.11.1984